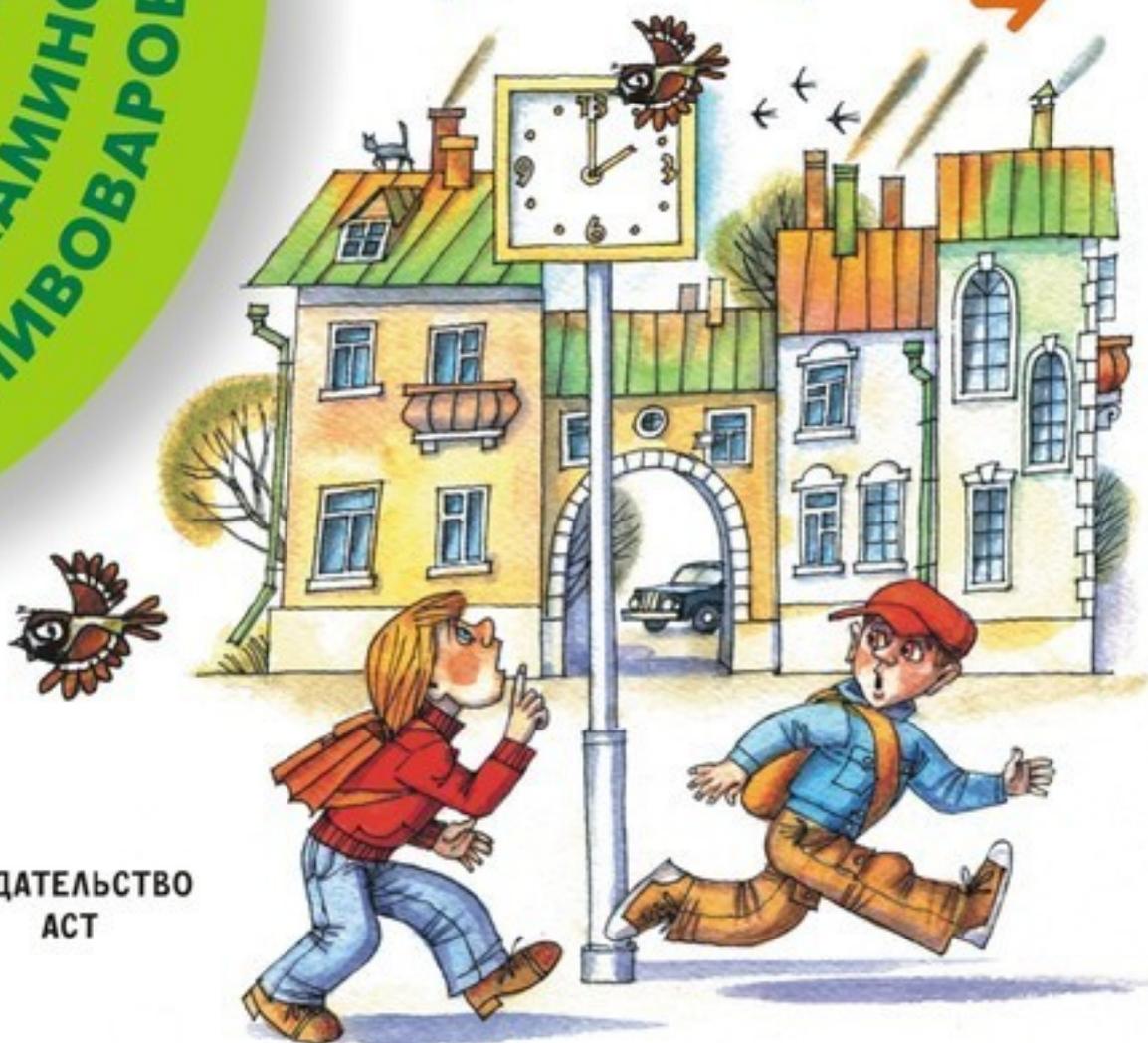

Библиотека
начальной школы

Самые смелые истории

В. ДРАГУНСКИЙ
Л. КАМИНСКИЙ
И. ПИВОВАРОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

Библиотека начальной школы

Виктор Драгунский

**Самые смешные
истории (сборник)**

«ФТМ»

«АСТ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Драгунский В. Ю.

Самые смешные истории (сборник) / В. Ю. Драгунский —
«ФТМ», «АСТ», — (Библиотека начальной школы)

ISBN 978-5-17-088196-3

В сборник «Самые смешные истории» вошли рассказы и про школу, и про детские проказы, и про сложные взаимоотношения с родителями, одноклассниками и учителями. В каждом рассказе – смешная история, героями которой могли бы быть и родители, а может быть, даже бабушки и дедушки современных школьников. Потому что рассказы были написаны в самые разные времена: и в середине XX века, и в начале XXI века. Авторы рассказов – известные писатели: В. Драгунский, Л. Пантелеев, В. Осеева, Л. Каминский, И. Пивоварова и М. Дружинина. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088196-3

© Драгунский В. Ю.

© ФТМ

© АСТ

Содержание

Виктор Драгунский	6
Тайное становится явным	6
Слава Ивана Козловского	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Самые смешные истории (сборник)

© Драгунский В. Ю., насл., 2015

© Осеева В. А., насл., 2015

© Коршунов М. П., насл., 2015

© Голявкин В. В., насл., 2015

© Каминский Л. Д., насл., 2015

© Пивоварова И. М., насл., 2015

© Махотин С. А., 2015

© Дружинина М. В., 2015

© Состав., оформление ООО Издательство «Родничок», 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Виктор Драгунский

Тайное становится явным

Я услышал, как мама в коридоре сказала кому-то:

– Тайное всегда становится явным.

И когда она вошла в комнату, я спросил:

– Что это значит, мама: «Тайное становится явным»?

– А это значит, что, если кто поступает нечестно, всё равно про него это узнают, и будет ему очень стыдно, и он понесёт наказание, – сказала мама. – Понял?... Ложись-ка спать!

Я почистил зубы, лёг спать, но не спал, а всё время думал: как же так получается, что тайное становится явным? И я долго не спал, а когда проснулся, было утро, папа был уже на работе, и мы с мамой были одни. Я опять почистил зубы и стал завтракать.

Сначала я съел яйцо. Это было ещё терпимо, потому что я выел один желток, а белок раскромсал со скорлупой так, чтобы его не было видно. Но потом мама принесла целую тарелку манной каши.

– Ешь! – сказала мама. – Безо всяких разговоров!

Я сказал:

– Видеть не могу манную кашу!

Но мама закричала:

– Посмотри, на кого ты стал похож! Вылитый Кощей! Ешь. Ты должен поправиться.

Я сказал:

– Я ею давлюсь!..

Тогда мама села со мной рядом, обняла меня за плечи и ласково спросила:

– Хочешь, пойдём с тобой в Кремль?

Ну ещё бы... Я не знаю ничего красивее Кремля. Я там был в Грановитой палате и в Оружейной, стоял возле Царь-пушки и знаю, где сидел Иван Грозный. И ещё там очень много интересного. Поэтому я быстро ответил маме:

– Конечно, хочу в Кремль! Даже очень!

Тогда мама улыбнулась:

– Ну вот, съешь всю кашу, и пойдём. А я пока посуду вымою. Только помни – ты должен съесть всё до дна!

И мама ушла на кухню.

А я остался с кашей наедине. Я пошлёпал её ложкой. Потом посолил. Попробовал – ну невозможно есть! Тогда я подумал, что, может быть, сахару не хватает? Посыпал песку, попробовал... Ещё хуже стало. Я не люблю кашу, я же говорю.

А она к тому же была очень густая. Если бы она была жидкая, тогда другое дело, я бы зажурился и выпил её. Тут я взял и долил в кашу кипятку. Всё равно было скользко, липко и противно. Главное, когда я глотаю, у меня горло само сжимается и выталкивает эту кашу обратно. Ужасно обидно! Ведь в Кремль-то хочется!

И тут я вспомнил, что у нас есть хрен. С хреном, кажется, почти всё можно съесть! Я взял и вылил в кашу всю баночку, а когда немножко попробовал, у меня сразу глаза на лоб полезли и остановилось дыхание, и я, наверное, потерял сознание, потому что взял тарелку, быстро подбежал к окну и выплеснул кашу на улицу. Потом сразу вернулся и сел за стол.

В это время вошла мама. Она посмотрела на тарелку и обрадовалась:
– Ну что за Дениска, что за парень-молодец! Съел всю кашу до дна! Ну, вставай, одевайся, рабочий народ, идём на прогулку в Кремль! – И она меня поцеловала.
В эту минуту дверь открылась, и в комнату вошёл милиционер. Он сказал:
– Здравствуйте! – и подошёл к окну, и поглядел вниз. – А ещё интеллигентный человек.
– Что вам нужно? – спросила мама.

– Как не стыдно! – Милиционер даже встал по стойке «смирно». – Государство предоставляет вам новое жильё, со всеми удобствами и, между прочим, с мусоропроводом, а вы выливаете разную гадость в окно!

– Не клеветайте. Ничего я не выливаю!

– Ах, не выливаете?! – язвительно рассмеялся милиционер. И, открыв дверь в коридор, крикнул: «Пострадавший!»

И к нам вошёл какой-то дяденька.

Я как на него взглянул, так сразу понял, что в Кремль я не пойду.

На голове у этого дяденьки была шляпа. А на шляпе наша каша. Она лежала почти в середине шляпы, в ямочке, и немножко по краям, где лента, и немножко за воротником, и на плечах, и на левой брючине. Он, как вошёл, сразу стал заикаться.

– Главное, я иду фотографироваться... И вдруг такая история... Каша... мм... манная... Горячая, между прочим, сквозь шляпу и то... жжёт... Как же я пошлю своё... фф... фото, когда я весь в каше?!

Тут мама посмотрела на меня, и глаза у неё стали зелёные, как крыжовник, а уж это верная примета, что мама ужасно рассердилась.

– Извините, пожалуйста, – сказала она тихо, – разрешите я вас почищу, пройдите сюда!

И они все трое вышли в коридор.

А когда мама вернулась, мне даже страшно было на неё взглянуть. Но я себя пересилил, подошёл к ней и сказал:

– Да, мама, ты вчера сказала правильно. Тайное всегда становится явным!

Мама посмотрела мне в глаза. Она смотрела долго-долго и потом спросила:

– Ты это запомнил на всю жизнь?

И я ответил:

– Да.

Слава Ивана Козловского

У меня в табеле одни пятёрки. Только по чистописанию четвёрка. Из-за клякс. Я прямо не знаю, что делать! У меня всегда с пера соскакивают кляксы. Я уж макаю в чернила только самый кончик пера, а кляксы всё равно соскакивают. Просто чудеса какие-то!

Один раз я целую страницу написал чисто-чисто, любо-дорого смотреть – настоящая пятёрочная страница. Утром показал её Раисе Ивановне, а там на самой середине клякса! Откуда она взялась? Вчера её не было! Может быть, она с какой-нибудь другой страницы просочилась? Не знаю...

А так у меня одни пятёрки. Только по пению тройка. Это вот как получилось.

Был у нас урок пения.

Сначала мы пели все хором «Во поле берёзонька стояла».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.